

УДК 316.6

ДЕТСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОРЫ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Р. М. Шамионов, А. В. Федусенко

Шамионов Раиль Мунирович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, декан факультета психолого-педагогического и специального образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет, Россия
E-mail: shamionov@mail.ru

Федусенко Алина Валерьевна – магистрант, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет, Россия
E-mail: alinafedusenko@gmail.com

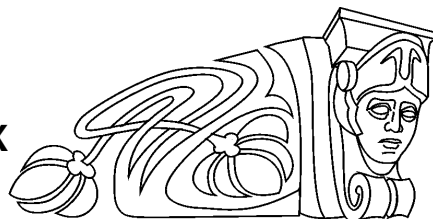
Предпринят теоретический анализ проблемы влияния опыта детства на характеристики личности взрослого человека и его поведение. Представлены результаты эмпирического исследования «вклада» детских впечатлений в вариации смысложизненных и социально-психологических установок личности во взрослости. В исследовании приняли участие 53 человека, средний возраст составил 31,3 лет, $SD = 16,9$; мужчин 37,7%. В результате исследования выделено 13 факторов массива детских впечатлений. Показано, что ключевыми для вариаций смысложизненных (целевых) установок являются воспоминания о трагических событиях, смерти близких и приятные впечатления, связанные с подарками. Выявлена связь между субъективно насыщенными как положительными, так и отрицательными эмоционально окрашенными событиями детством и характеристиками (практичностью и широтой) социально-психологических установок личности.

Ключевые слова: личность, воспоминания, смысложизненные ориентации, социально-психологические установки личности, субъективные оценки детства, детерминанты.

DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-148-152

Введение

Проблема соотношения субъективных оценок событий детства и смысложизненных ориентаций, социальных установок взрослых относится к числу тех, интерес к которым не снижается со временем, поскольку опыт детства, ранние впечатления, будучи первичными и не всегда дифференцированными, предопределяют особенности представлений, регулирующих поведение во взрослости. В психологии сложилось несколько направлений исследований, исходящих из различных позиций по вопросу о детерминации этих представлений, начиная с тотальной запрограммированности опытом детства и завершая относительной свободой личности от него как субъекта своего бытия. Тем не менее изучение проблемы соотношения опыта детства и социально-психологических установок, смыс-

ложизненных ориентаций личности дает более полное понимание обуславливания наиболее устойчивых характеристик последних.

Теоретический анализ проблемы

Анализ вопроса соотношения опыта детства и поведения взрослого человека позволил выделить несколько наиболее важных, с нашей точки зрения, направлений исследования. Классический психоанализ З. Фрейда и его учеников утверждал фатальность опыта детства для жизни взрослого человека. А. Адлер в своих исследованиях приписывает особую роль детству человека, в котором закладывается система целенаправленных стремлений личности. Адлер считал, что с раннего детства каждому человеку присуще ощущение своей незначительности, по сравнению со взрослым человеком, что ведет к развитию в нем комплекса неполноценности, которому было дано определение совокупности психологических и эмоциональных ощущений человека, выражающихся в чувстве собственной ущербности и иррациональной вере в превосходство окружающих над собой [1]. Дальнейшее развитие человека Адлер связывал с преодолением личностью комплекса неполноценности.

Один из создателей гуманистической психологии, К. Роджерс, считал основой структуры личности «Я-концепцию», которая формируется в процессе взаимодействия человека с окружающей средой. Он писал о том, что развитие личности равносильно развитию «Я-концепции», которая подвергается влиянию оценок других людей, особенно в детстве. При расхождении самооценки и оценки окружающих происходят искажения Я-концепции и, как следствие, ребенок начинает вести себя не так, как он считает правильным, а так, как хочет его окружение. Иначе говоря, самоидентичность ребенка сталкивается с требованием социального окружения социально желательного поведения. По мнению К. Роджерса, такие противоречия приводят к формированию неправильного образа себя у ребенка, что в дальнейшем может вызвать замкнутость и уход от самого себя [2].

Д. В. Фиске и С. Р. Мадди предложили активационную теорию личности. За основу они взяли расхождение между уровнями активации человека – тем, к которому он привык, и тем, к которому он в данный момент соответствует. Они считали, что различие между привычным и настоящим влияет

на поведение, способствует снижению этого различия. Фиске и Мадди условно разделили людей на активных и пассивных, так как, по их мнению, активационная кривая человека формируется в детстве и незначительно изменяется в дальнейшем [3]. Иначе говоря, психологические установки и тенденция развития личности закладываются в основном в детстве.

Ряд исследователей считают период детства приоритетным в выстраивании жизненного сценария. Так, Э. Берн полагал, что заложенный родителями в детстве сценарий остается практически неизменным и предопределяющим жизнь взрослого человека. Его последователи несколько отошли от этого принципа и постулируют возможность коррекции этого сценария и перепрограммирования.

М. Литвак утверждает, что система сценарных посланий накапливается и начинает проявляться в том или ином жизненном сценарии человека, независимо от его первоначальных задатков и интересов. Основываясь на исследованиях Э. Берна, Литвак предлагает рассматривать черты характера человека, учитывая основные четыре позиции, кодируется отношение знаками «плюс» (благополучие) и «минус» (неблагополучие) [4]. В своем подходе к психоанализу М. Литвак акцентирует внимание на том, что позиция «Я» формируется неосознанно в раннем детстве [5].

Исследования А. В. Сухарева и его учеников, объединенных идеями этнофункционального подхода, устанавливают не только значимость детских впечатлений, но их определяющую роль в адаптации взрослого, в выстраивании его жизненного пути, специфике событий и ситуаций, вхождение в которые обусловлено рядом знаковых «включений» ребенка в культурное, ландшафтное, климатическое окружение [6–8]. Нам наиболее близка идея А. В. Сухарева о значимости определенности детских впечатлений и их адекватности «архегении этносреды» рождения и проживания личности, того содержания среды, которому соответствует содержание культурно закрепленных форм адаптации и самореализации личности для активности и переживаний бытия.

Таким образом, исследователи различных направлений психологии демонстрируют единство в оценке значимости детства и детских впечатлений для психологии взрослого и его поведения в различных сферах жизни. Между тем вопрос о соотношении смысложизненных ориентаций и установок в соотношении с различными переменными, характеризующими доминирующей эмоциональный фон событий детства, конкретных сюжетов, запечатленных в памяти, остается актуальным для понимания источников или, по крайней мере, факторов формирования этих диспозиций. Поэтому цель данного исследования – изучить «вклад» детских впечатлений в вариации смысложизненных и социально-психологических установок личности.

Организация и методы и методики исследования

В процессе изучения смысложизненных ориентаций и их соотношения с субъективными оценками детства было проведено эмпирическое исследование. В нем приняли участие 53 человека в возрасте от 18 до 80 лет, среди которых учащиеся вузов, программисты, банковские сотрудники, преподаватели и представители других профессий, средний возраст составил 31,3 года, $SD = 16,9$; мужчин 37,7%; состоят в супружеских отношениях 37,7%, с высшим образованием – 69,8%, по преимуществу (92,5%) городские жители. Для исследования специально были выбраны представители различного возраста и сфер деятельности, с целью проведения наиболее объективного анализа полученных результатов. Применялись опросный и проективный методы исследования. Использовались методики «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О. Ф. Потемкиной [9], «Тест смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева [10], «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири [11]. В качестве проективного метода всем участникам исследования было предложено написать небольшое эссе с описанием наиболее ярких, запоминающихся моментов и событий из своего детства. Этот метод позволяет участнику исследования отступить от шаблонов и выйти за рамки опросника. В совокупности данные методики наиболее полно и всесторонне раскрывают личностные особенности и основные жизненные ориентации. Обработка полученных данных проводилась с помощью факторного и регрессионного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Для классификации основных категорий детских впечатлений нами проведен факторный анализ. После Varimax-вращения было выделено 13 факторов, описывающих 72,55% общей дисперсии.

Первый фактор (12,36% дисперсии) включает такие воспоминания детства, как: чтение книг (0,439), доброта и тепло (0,746), улыбки (0,663), оказанная помощь (0,633), непонимание или ненужность (0,602), обида и злость (0,520), боль и слезы (0,674), ссоры (0,682), обман (0,874), трагедия и потеря или смерть (0,693), переживание и сочувствие (0,690), отрицание (0,638). В данном факторе объединяются довольно противоречивые эмоции. Анализ позволяет обобщить включенные в него переменные как «событийная насыщенность».

Второй фактор (9,66%) включает следующие категории: образование (0,441), поездки (0,615), воспоминания о родителях (0,496), счастливые, радостные, восторженные воспоминания из детства (0,450), воспоминания о друзьях и родственниках (0,597), стремление узнавать что-то новое

(0,777), воспоминания о подарках и сладостях (0,726), воспоминания о приключениях (0,584). Исходя из такой конфигурации, можно назвать этот фактор «эмоционально-положительно окрашенные события».

Третий фактор (8,15%) назван нами «сокровенные воспоминания», поскольку включает такие воспоминания из детства, как путешествия или поездки (-0,543), красота (0,517), родители (-0,506), забота, благодарность (0,418), творчество (0,463), книги и чтение (0,664), искренность (0,516), игрушки (0,709), животные, питомцы (0,494). Следует обратить внимание на то, что поездки или путешествия, как и воспоминания о родителях, нагружают фактор отрицательным значением, т. е. скорее всего «нагрузка» этих воспоминаний противопоставляется интимному общению с животными, книгам, творчеству.

Четвертый фактор (6,61%) определяется как «стремление к ярким положительным эмоциям» и включает такие категории, как наличие братьев и сестер (-0,506), воспоминания о сказках (0,411), мультфильмы (-0,487), воспоминания о праздниках (0,567), воспоминания об ожиданиях (-0,549), самостоятельность (-0,47), одиночество (-0,561), навязчивость (-0,707). Следует обратить внимание на то, что такие категории, как наличие братьев и сестер, мультфильмы, ожидание, самостоятельность, одиночество и навязчивость, нагружают фактор отрицательным значением, в то время как компенсируются они воспоминаниями о нерядовых событиях – праздниках и сказках.

Пятый фактор (5,67%) назван нами «значимость» и включает воспоминания о сказках (0,545), праздниках (0,408), болезнях (0,581), наказаниях (0,442), прогулках и играх (-0,446). Воспоминания таких моментов, как праздники, болезни и наказания, говорят о том, что субъект находился в центре внимания в эти моменты, чего нельзя сказать о прогулках и играх, где подразумевается группа людей.

Шестой фактор (4,96%), «гордость», включает такие характеристики, как гордость (0,612), веселье и смех (-0,469), истории или рассказы (0,645), прогулки или игры (-0,532), злость (-0,527). Весьма показательным в этом факторе является наличие гордости и положительное отношение к различным историям, однако в нем дополнительные эмоции – веселье или злость – обладают отрицательными значениями, оставляя на первом месте гордость.

Седьмой фактор (4,76%) интерпретирован как «испытания» и включает такие характеристики, как полнота семьи (-0,471), болезнь (0,540), наказание (0,589), разочарование (-0,408). Интересным представляется то, что в него включены одновременно наказание и разочарование, однако они дают противоположную нагрузку на этот фактор, именно поэтому мы считаем, что такое соотношение характеристик лучше всего описывает слово «испытания».

Восьмой фактор (4,01%) включил в себя два пункта, которые объединяют «трудности в общении»: веселье и смех (0,476), истории, рассказы (0,402).

Девятый фактор (3,72%) включает такие характеристики, как оказание помощи (0,412), война (0,593), которые объединяет «эмпатия».

Десятый фактор (3,5%) включает в себя образование (0,441) и страх (0,452) и интерпретирован как «преодоление».

Одиннадцатый (3,29%) фактор назван нами «замкнутость в себе», он включает стеснительность или скромность (0,535), мечты и воображение (0,414).

В двенадцатый (3,13%) – «любопытность» – вошли грусть (-0,460), полнота семьи (-0,488), интерес и стремление к новому (0,406).

И, наконец, в тринадцатый (2,73%) вошло удивление (-0,526). Определим его как «практичность», исходя из отрицательного значения характеристики.

Как видно из результатов факторного анализа, наиболее «сильные» факторы отражают насыщенность, интерес, добродетель, стремление к ярким эмоциям и положительным переживаниям. Между тем такие факторы, как испытания, замкнутость и преодоление препятствия, не будучи позитивными, также являются немаловажными. Поэтому можно сказать, что позитивные эмоции в детстве, основанные на любознательности, добрых воспоминаниях, заботе и эмпатии, сопровождаются переживаниями, преодолением трудностей и общей насыщенностью эмоциями детства.

Регрессионный анализ данных позволил установить ряд характеристик смысловых ориентаций и установок, обусловленных детскими впечатлениями.

Восприятие собственной жизни как интересной, насыщенной (шкала «процесс жизни») обусловлено двумя переменными: перенесенной трагедией или смертью близких ($\beta = -0,459$) и воспоминаниями о подарках ($\beta = 0,251$). Причем трагедии негативно сказываются на показателе осмысленности жизни, а подарки положительно влияют на него ($R^2 = 0,31$; $F = 11,14$; $p < 0,001$).

Результативность жизни (удовлетворенность самореализацией) детерминирована множеством детских впечатлений, к ним относятся детский негативизм ($\beta = -0,348^{**}$), мультфильмы ($\beta = -0,303^{**}$), детские мечты и грезы ($\beta = -0,256$), эмпатийные переживания, ($\beta = -0,253^*$) и положительные переживания, связанные с подарками ($\beta = 0,239^*$) ($R^2 = 0,46$; $F = 8,06$; $p < 0,001$) (здесь и далее * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$). Из этих данных следует, что насыщенность детских воспоминаний может быть фактором снижения удовлетворенности самореализацией и в некоторой степени противостоят им лишь приятные воспоминания, связанные со знаками внимания взрослых, очевидно, соотношенные с их любовью.

Анализ параметров локуса контроля как зависимой переменной позволил выявить весьма важную деталь в ее детерминации детскими впечатлениями. Так, локус контроля Я подрывается детскими впечатлениями невосполнимых потерь – воспоминаниями о трагедиях, смерти близких ($R^2 = 0,09$; $F = 5,02$; $p = 0,02$). В то же время локус контроля жизнь обусловлен приятными впечатлениями (подарки, сладости) ($R^2 = 0,12$; $F = 6,95$; $p < 0,01$). Эти данные свидетельствуют в пользу того, что ранние фиксации на потерях могут в значительной степени сужать свободу выбора, способность контролировать события собственной жизни. В то же время воспоминания о приятных переживаниях могут способствовать убежденности в своей способности контролировать жизнь, управлять ею.

В целом общее количество упоминаемых положительных или отрицательных событий детства по-разному обуславливает смысложизненные ориентации личности: отрицательно окрашенные события подрывают восприятие жизни как наполненного смыслом процесса ($\beta = -0,351$) ($R^2 = 0,12$; $F = 7,15$; $p < 0,01$), удовлетворенность самореализацией ($\beta = -0,435$) ($R^2 = 0,19$; $F = 11,9$; $p < 0,001$), самооценку способности контролировать свою жизнь ($\beta = -0,310$) ($R^2 = 0,09$; $F = 5,42$; $p < 0,05$).

Небезынтересны данные о детерминации социально-психологических установок личности. Из результатов регрессионного анализа следует, что установка на альтруизм обусловлена воспоминаниями о заботливости других по отношению к испытуемому и его благодарностью ($\beta = 0,549^{***}$) и снижает ее выраженность в детских ожиданиях ($\beta = -0,242^*$) ($R^2 = 0,32$; $F = 11,63$; $p < 0,001$) (здесь и далее $^{***} - p < 0,001$). Очевидно, здесь действует механизм взаимного альтруизма – альтруизм в ответ на альтруизм другого, а «несбывшиеся надежды» его снижают.

Установка на деньги обусловлена фиксацией на обиде и злости ($\beta = 0,358^{**}$), а воспоминания о заботливости других по отношению к испытуемому и его благодарности ($\beta = -0,399^{**}$) подрывают ее ($R^2 = 0,26$; $F = 8,68$; $p < 0,001$). Иначе говоря, фиксация в детских воспоминаниях на заботе других может способствовать развитию бескорыстия.

Соответствующие детерминанты других социально-психологических установок (на эгоизм, труд, власть и т. д.) обнаружить в данном исследовании не удалось. Тем не менее мы полагаем, что исследования, построенные на более однородной выборке, позволят выявить предикторы этих установок.

Заключение

Детские впечатления представляют собой богатый материал для психологического анализа и понимания личностной регуляции социального поведения взрослых. В результате факторного анализа нами выявлены 13 факторов, описыва-

ющих 72,55% общей дисперсии, которые были проинтерпретированы после Varimax-вращения. В соответствии с полученной классификацией детских впечатлений можно сделать вывод об их неоднозначной связи и включении в факторы порой противоречивых категорий, что свидетельствует о частой их недифференцированности и «взрослой» переоценке, «снискходительности» по отношению к событиям детства. По результатам проведенной работы можно сделать вывод, что субъективные оценки событий детства тесно взаимосвязаны с социально-психологическими установками. В детском возрасте начинают формироваться большинство социально-психологических установок личности и задается вектор этого формирования. Именно поэтому многие исследователи придавали детству особую роль в своих трудах.

Исходя из анализа эмпирического исследования смысложизненных ориентаций, социально-психологических установок личности можно сделать вывод, что детские воспоминания в большей или меньшей степени накладывают свой отпечаток практически на все показатели смысложизненных ориентаций и социально-психологических установок личности, будь то ориентации на результат или осмысленность жизни. Причем негативные оценки событий детства подрывают общий показатель осмысленности жизни и негативно сказываются на других показателях, насыщенные же детства положительными, отрицательными и нейтральными воспоминаниями и оценками событий положительно сказывается на формировании социально-психологических установок.

Библиографический список

1. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии / пер. А. М. Боковиков, О. В. Шапошникова. М., 2002. 220 с.
2. Роджерс К. О становлении личностью : психотерапия глазами психотерапевта. М., 1994. С. 118–125
3. Мадди С. Теории личности : сравнительный анализ / пер. с англ. И. Авидона, А. Батустина, П. Румянцевой. СПб., 2002. 539 с.
4. Литвак М. Е. Как узнать и изменить свою судьбу. Ростов н/Д, 2007. 125 с.
5. Литвак М. Е. Что такое «судьба и сценарий?» URL: http://litvak.me/statyi/article_post/chto-takoye-sudba-i-stsenariy (дата обращения: 29.01.2017).
6. Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М., 2008. 278 с.
7. Сухарев А. В. Этнофункциональный подход к проблеме психического развития // *Вопр. психологии*. 2002. № 2. С. 40–57.
8. Сухарев А. В. Представления о развитии, воспитании и обучении человека : историко-философский анализ и следствия для психологической науки // *Пространство и время*. 2015. № 4 (22). С. 76–86.

9. Райгородский Д. Я. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной // Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие. Самара, 2001. 672 с.
10. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М., 2000. 18 с.
11. Собчик Л. Н. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири : метод. руководство. М., 1990. 48 с.

Образец для цитирования:

Шамионов Р. М., Федусенко А. В. Соотношение субъективных оценок событий детства и социально-психологических установок // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 2 (22). С. 148–152. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-148-152.

Interrelationships between Subjective Values of Events Occurred in the Childhood and Socio-Psychological Attitudes

Rail M. Shamionov

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: shamionov@mail.ru

Alina V. Fedusenko

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: alinafedusenko@gmail.com

The paper provides theoretical analysis of the problem of interrelationships between childhood experiences and socio-psychological attitudes of a person. It presents the results of the empirical study, carried out on a sample of people (from 18 to 30 years old), including students of institutions of higher education, software engineers, bank employees, teachers and representatives of other professions, using the following psycho-dynamical instruments: «Diagnostics of socio-psychological attitudes of a person in the motivational-need sphere» (O. F. Potemkina), «Test on life-purpose orientations» (D. A. Leontiev), a questionnaire «Diagnostics of interpersonal relations» (T. Leary). The relations between positive and negative subjectively-rich emotionally tinged childhood events and characteristics of social-psychological attitudes of a person. There is a tendency of downward change in life-purpose index among respondents, who gave negative assessments of childhood events. The applied aspect of the problem under study can be implemented in consultative practice when evaluating and changing socio-psychological attitudes of a person.

Key words: memories, life-purpose orientations, socio-psychological attitudes of a person, childhood subjective values.

References

1. Adler A. *Oчерки по индивидуальной психологии* (Essays of individual psychology). Moscow, 2002, 220 p. (in Russian).
2. Rodzhers K. *O становлении личности: психотерапия глазами психотерапевта* (About becoming personality: psychotherapy by psychotherapist's eyes). Moscow, 1994. 234 p. (in Russian).
3. Maddi S. *Teorii lichnosti: sravnitel'nyy analiz / per. s angl.* I. Avidona, A. Batustina, P. Rumjancevoj (Personality theories: comparative analysis. Trans. from English I. Avidon, A. Batustina, P. Rumjanceva). St. Petersburg, 2002. 539 p. (in Russian).
4. Litvak M. E. *Kak uznat' i izmenit' svoju sud'bu* (How to learn and to change your fate). Rostov-on-Don, 2007. 125 p. (in Russian).
5. Litvak M. E. *Chto takoe «sud'ba» i «stsenariy»? (What is "fate" and "script"?)* Available at: http://litvak.me/statyi/article_post/chto-takoye-sudba-i-stsenariy (accessed 29 January 2017) (in Russian).
6. Sukharev A. V. *Etnofunksional'naya paradigma v psikhologii* (Ethno-functional paradigm in psychology). Moscow, 2008. 278 p. (in Russian).
7. Sukharev A. V. *Etnofunksional'nyy podkhod k probleme psikhicheskogo razvitiya* (Ethno-functional approach to problem of psychical development). *Voprosy psikhologii* (Voprosy Psychologii), 2002, no. 2, pp. 40–57 (in Russian).
8. Sukharev A. V. *Predstavleniya o razviti, vospitanii i obuchenii cheloveka: istoriko-filosofskiy analiz i sledstviya dlya psikhologicheskoy nauki* (Representations about human development, upbringing and training: historical and philosophical analysis and consequences for psychological science). *Prostranstvo i vremya* (Space and Time), 2015, no. 4 (22), pp. 76–86 (in Russian).
9. Raygorodskiy D. Ya. *Metodika diagnostiki sotsial'no-psikhologicheskikh ustanovok lichnosti v motivatsionno-potrebnoy sfere O. F. Potemkinoy* (Method of diagnostic of personality's social-psychological attitudes in motives and needs sphere by O. F. Potemkina). *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy: ucheb. posobie* (Practical psycho-diagnostic. Methods and tests: The study guide). Samara, 2001. 672 p. (in Russian).
10. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO)* (Test of life-meaning orientations {LMO}). 2nd ed. Moscow, 2000. 18 p. (in Russian).
11. Sobchik L. N. *Diagnostika mezhlchnostnykh otnosheniy. Modifitsirovanny variant interpersonal'noy diagnostiki T. Liri: metod. rukovodstvo* (Diagnostic of interpersonal relationship. Modified variant of interpersonal diagnostic by T. Leary. The procedure manual). Moscow, 1990. 48 p. (in Russian).

Cite this article as:

Shamionov R. M., Fedusenko A. V. Interrelationships between Subjective Values of Events Occurred in the Childhood and Socio-Psychological Attitudes. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 2 (22), pp. 148–152. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-148-152.